После того как они сели, Су Цинсан успокоился.

Все неторопливо болтали. Су Цинсану показалось, что все, кроме Сюй Чанлуна, были непринужденными и разговорчивыми.

Присутствие Ли Цзюньшэна удивило Су Цинган. Она и представить себе не могла, что такая знаменитость, которую Су Цинган видела по телевизору, является хорошим другом Хуо Цзиняо.

Сидя рядом с Хуо Цзиняо, Ли Цзюньшэн поднял бокал за Су Цинган.

"Младшая невестка, приятно познакомиться. Выпьем", - сказал Ли Цзюньшэн.

"Да ладно, она не умеет пить алкоголь". Хуо Цзиньяо не хотел, чтобы Су Цинган напилась.

"Могу ли я сказать, что ты благоволишь ей?" спросил Ли Цзюньшэн с шутливым чувством в глазах. Он не заставлял ее пить.

Хуо Цзиньяо улыбнулся: "Да, она моя жена. Очевидно, что я буду благоволить ей. У тебя есть возражения?"

"Нет, у меня нет возражений", - ответил Ли Цзюньшэн.

"Цзиньяо, это на твоей совести. Твоя жена наконец-то здесь, и она не может пить алкоголь?" сказал Чэн Сяньюнь.

Чэн Сяньюнь поднял бокал, чтобы поднять тост за Су Цинсана. Су Цинган улыбнулся, но отказался: "Я действительно не умею пить алкоголь".

"Ну, если ты не пьешь алкоголь, может, споешь песню?" Чэн Сяньюнь поднял Су Цинсана, повернулся к Хуо Цзиняо и сказал: "Брат Хуо, удели мне немного времени младшей невестки". Затем, повернувшись к Су Цинсану, он сказал: "Ты можешь выбрать, что ты хочешь: пить или петь".

"Ах ты, ублюдок!" Хуо Цзиняо посмотрел на Чэн Сяньюня и повернулся к Су Цинсану. "Не обращай на него внимания. Если ты не хочешь петь, то можешь просто неспешно сидеть здесь. Никто не посмеет заставлять тебя делать то, чего ты не хочешь".

Ван Сяньян, Чэн Сяньюнь и Тан Мохань приостановили песню, которую начали петь. Су Цинсан покраснел и застенчиво сказал: "Я могу спеть для вас песню".

"Давай, видишь? Моя младшая невестка согласилась. Что ты хочешь спеть? Я могу оказать тебе услугу и попросить песню из KTV", - сказал Чэн Сяньюнь.

"Спасибо, но я могу сделать это сама.

" Сказав это, Су Цинсань встал и подошел к автоматической станции заказа песен.

Су Цинсань привлек внимание большинства людей. Ли Цзюньшэн подошел к Хуо Цзиньяо и сказал низким тоном: "Восточный градостроительный план земли изменился, ваша компания должна отказаться от него."

"О?" По выражению лица Хуо Цзиньяо ничего нельзя было понять. Хуо Цзиньяо поднял свой бокал и сказал: "Что изменилось?".

"Земля планирования была запланирована как район вилл. Теперь, согласно нормативному документу, эта земля будет использоваться как район для жилья сирот и домов престарелых", - ответил Ли Цзюньшэн.

"Я не хочу получить восточную градостроительную землю". Хуо Цзиньяо поднял свой бокал и перекрестился с бокалом Ли Цзюньшэна. "На самом деле, я хочу получить северную градостроительную землю".

Ли Цзюньшэн улыбнулся и поднял бокал с Хуо Цзиньяо. "Ты, ублюдок, такой хитрый".

"Я принимаю это как похвалу". Хуо Цзиньяо счастливо улыбнулся. "У меня большие надежды на аукцион, который состоится в следующем месяце".

"Успокойся, земля северного планирования будет принадлежать тебе, если все пройдет хорошо". Выпив меньше половины стакана, выражение лица Ли Цзюньшэна стало более серьезным. "Теперь, когда ты зарабатываешь столько денег, ты должен сделать что-то, чтобы выполнить свою ответственность. Даже если тебе не нужна восточная градостроительная земля, ты и твоя компания должны приложить усилия, чтобы помочь в ее строительстве."

"Да, мэр Ли. Раз уж вы об этом заговорили, я выполню вашу просьбу. Моя хорошая работа по развитию позволит и вам гордиться ею", - сказал Хуо Цзиньяо.

"Вы..." Ли Цзюньшэн улыбнулся.

Хуо Цзиняо знал, что Ли Цзюньшэн амбициозен.

Хуо Цзиньяо и Ли Цзюньшэн переглянулись. Они хорошо знали друг друга, хотя редко разговаривали.

Когда Су Цинган вернулась на свое место, она обнаружила, что Хуо Цзиняо стал более приятным. Она посмотрела на Хуо Цзиньяо и не могла понять, что произошло, что сделало его счастливее.

Хуо Цзиньяо не мог сказать ей, что произошло, поэтому он просто передал ей стакан сока.

Пока Су Цинцан брал у него стакан, дверь в их комнату открылась. За дверью стояли три женщины. Женщина, которая вела остальных внутрь, была очень хрупкой и очаровательной, с неприятным выражением лица.

"Хорошо, я думаю, вы здесь веселитесь. Вы, ребята, такие злые, что не пригласили нас", - сказала женщина, которая вела остальных.

http://tl.rulate.ru/book/36344/2080292